

Глава 104: Сюй Шао!

«Маленькая сестра, что случилось?»

Спросил Ян Чжао. Его голос звучал еще более тревожно, чем у Консорта Тайчжэнь. Он путешествовал далеко, от Цзяньнаня до столицы, и его величайшей поддержкой здесь была его кузина, Консорт Тайчжэнь.

Если с ней что-то случится, тогда его мечта об изобилии закончится.

«Его Величество надеется присвоить мне титул консорта, но это вызвало сильные возражения со стороны чиновников, и более половины чиновников клеветали на меня. Я сейчас наступаю на горящий уголь, и моя жизнь висит на волоске. Если этот вопрос удастся уладить, я смогу выполнить свое желание быть рядом с Его Величеством изо дня в день. Однако если это будет неудачно, с древних времен такие люди, как я, никогда не заканчивали хорошо ...»

Консорт Тайчжэнь старалась сохранять спокойствие, но в ее голосе все еще были слышны беспокойство и страх.

С древних времен никогда не было ни одной женщины, на которую нападало более половины королевского двора. Это давление не было чем-то, с чем она могла справиться в одиночку. Просто мысли, подобной кинжалу, было достаточно для того, чтобы она проснулась посреди ночи.

«Что?»

Лицо Ян Чжао потемнело. Он слышал о делах королевского двора и знал, что его кузина находится в трудном положении. Несмотря на это, он не думал, что она окажется в такой опасной ситуации.

«Что мы можем сделать по этому поводу?»

«Из всех чиновников, те, кто выступают против меня наиболее неистово – король Сун и мощный чиновник с именем Ван Гэнь. Король Сун является членом королевской семьи и обладает огромным влиянием в королевском дворе. Что касается Ван Гэня, он является членом Клана Ван. Несмотря на то, что его положение не может сравниться с королем Сун, его отец – почитаемый герцог Цзю».

Отвела Тайчжэнь.

«Ван Гэнь?»

Ян Чжао нахмурился. Он не был знаком с личным составом королевского двора, но он обнаружил, что имя «Ван Гэнь» немного знакомо, и, похоже, это не из-за его отца, герцога Цзю.

«... На данный момент только герцог Цзю ничего не сделал этого по этому поводу. Его мнение оказывает большое влияние на чиновников двора и Его Величество. У короля Суна и Клана Ван есть три поколения дружбы, и сегодня семидесятилетие Герцога Цзю. Король Сун обязательно отправится туда, чтобы предложить свои благословения. Если бы герцог Цзю поддержал его открыто, тогда наша ситуация стала бы действительно ужасной!»

Обеспокоенный и расстроенный голос Тайчжэнь прозвучал из красной палатки. Она не

ожидала, что ситуация изменится до такой степени.

Она не делала ничего гнусного и не вмешивалась в политику. Ей хотелось только быть с любимым человеком, почему так много людей стоят между ними!

«Маленькая сестра, что ты хочешь, чтобы я сделал?»

Ян Чжао спросил без колебаний. Он мало знал, и единственная его сила заключалась в том, что он, не колеблясь, погрузится в море пламени ради своей младшей сестры.

Даже если это было убийство, он сделал бы это без колебаний.

«Его Величество сказал, что он будет вводить меня во дворец независимо от того, что произошло, и многие люди в королевском дворе выразили свое согласие по этому вопросу, такие как Король Ци и Клан Яо. Однако этого недостаточно. Герцог Цзю обладает исключительным положением в сердце Его Величества, и у меня нет никакого способа повлиять на его решение. Все, что я могу сделать, это попытаться повлиять на других чиновников».

Консорт Тайчжэнь замолчала, и из Дворца Юйчжэнь появилось несколько старых нянь. Они несли несколько ящиков с золотыми листами, золотыми монетами и золотыми слитками, и разместили его перед Ян Чжао.

Вид горы золота заставил помутиться разум Ян Чжао.

«Я не знаю много людей в столице, и мои отношения с Его Величеством мешают мне появиться на публике. Таким образом, я могу доверить это дело брату. Ты единственный, кто может мне помочь сейчас».

«Это награды, которые Его Величество дарил мне, возьми! Ты должен найти способ привлечь на мою сторону столько должностных лиц двора, сколько сможешь в кратчайшие сроки».

Сказала Консорт Тайчжэнь.

«Маленькая сестра, будь уверена. Предоставь это мне».

Похлопывая сундук, Ян Чжао мгновение колебался, прежде чем сказать еще раз.

«Тем не менее, я боюсь, что только этого золота будет недостаточно, чтобы купить сердца этих чиновников!»

«Хмф, будьте уверены. Скажите им, что я найду способ продвинуть их, если я выживу в этом испытании, чтобы они могли наслаждаться роскошью! Что касается короля Суна, между нами нет обиды, но он снова и снова собирал чиновников, чтобы отправлять петиции Его Величеству с призывом убить меня. Если мне удастся выжить, я убежусь, что он и Клан Ван трагически погибли!»

Холодно произнесла Консорт Тайчжэнь. Глубокая ненависть исходила из ее слов.

Для короля Суна это была честь королевской семьи. Однако для нее это был вопрос жизни и смерти. Когда человека доводили в до отчаяния, независимо от того, насколько он слабый, он постепенно становился бы сильнее.

«Хе-хе, сестра, не волнуйся. С твоими словами, я уверен, что смогу убедить их!»

Пообещав ей, Ян Чжао больше ничего не сказал.

Несмотря на то, что Ян Чжао потерял все свои деньги в игровом логове, он встретил людей из всех слоев общества и многому научился.

«Под небесами все приходит для получения прибыли и лишения прибыль», при условии достаточного количества золота он был уверен, что сможет кого-то переманить.

Вызвав двух старых нянек дворца для переноски ящиков, Ян Чжао покинул Дворец Юйчжэнь.

...

Когда Ян Чжао покинул Дворец Юйчжэнь, в другом месте ...

«Ваше Высочество, Король Сун покинул королевскую резиденцию!»

В резиденции Короля Ци сильная фигура вошла в резиденцию, почтительно опустилась на пол и серьезно сообщила.

«Ха-ха-ха, хорошо!»

За столом из нарра сидела массивная фигура, излучающая энергичную ауру. У него было своеобразный нрав, который вызывал страх в других, как будто могучий водный дракон свернулся на этом месте. (Нарра - это тип дерева)

«Слова Старшего Мастера Яо верны. Мой шанс наконец-то пришел!»

Глаза короля засветились, и он рассмеялся. Яо Гуан И обещал ему снова и снова, что никакая ошибка не случится на границе, но он в конечном итоге он облажался.

Причина, по которой он решил удержать свой гнев, состояла в том, что Старый Мастер Яо встал и сказал ему, что есть еще один шанс.

Если они воспользуются этой возможностью, они смогут свергнуть и Короля Суна и Клан Ван, не пошевелив и пальцем. Более того, у них не было бы возможности возродиться.

Потому что тот, кто свергнет их, будет нынешним Императором-Мудрецом!

«Хахаха, Ли Чэнци, Ли Чэнци! Считаешь ли ты, что ты предан? Ты просто идешь против воли Его Величества!»

Король Ци рассмеялся. Если бы не указание Старого Мастера Яо, он бы не знал, что Его Величество уже принял решение об «инциденте с Консортом Тайчжэнь». Независимо от того, какую цену он должен был заплатить, независимо от того, какие подчиненные ему противостоят, он будет вводить Консорт Тайчжэнь в королевский дворец.

Уже были люди, которые тайно обращались к «Консорту Тайчжэнь» как к Ее Высочеству в королевском дворце. Если бы это не был приказ Его Величества, никто не посмел бы быть таким смелым.

Скорее всего, даже Консорт Тайчжэнь не знала, что, несмотря на то, что половина королевского двора была против нее, и ее обстоятельства казались ужасными, ее положение в качестве Императорской супруги было уже решено!

Глаза старого мастера Яо были чрезвычайно острыми на такие вещи. Он следовал за нынешним императором на протяжении десятилетий, и он не мог ошибаться.

«Как подчиненному, вам можно спорить с Его Величеством по важным вопросам империи, но вмешиваться в личные дела Его Величества ... Король Сун, ты переступаешь за границу! Хе-хе, ты ухаживаешь за смертью, никто тебя не спасет! Будет лучше, если ты потянешь вниз за собой этого старого чудака!»

Король Ци рассмеялся. Дело в том, что Консорт Тайчжэнь подняла бурю в столице, и все чиновники использовали конфуцианскую классику, чтобы советовать Его Величеству, но король Ци не вмешивался в этот вопрос.

Он жаждал, чтобы они вызвали еще больший шум! Было бы лучше, если бы Король Сун и должностные лица, которых он возглавлял, могли заставить Его Величество зайти за угол! (П/П: прямо так и написано, не получилось найти значение идиомы)

...

Ван Чун не знал о волнениях на улице и не знал, что Дворец Юйчжэнь и резиденция короля Ци переживают инцидент «Консорта Тайджен».

В этот момент Ван Чун смотрел на вход в Посольство Четырех Кварталов. В настоящее время там происходило огромное волнение. Туда, где были друзья, пришли и враги.

Те, кто пришел на праздничный банкет старого мастера, не ограничивались только друзьями.

«На что ты смотришь? Разве я не могу предложить свои благословения герцогу Цзю?»

Грубо сказал старший.

«Старик, не переходите черту. Вы вообще связаны с герцогом Цзю?»

Голос старейшины Ма прозвучал у входа в Посольство Четырех Кварталов, и он, казалось, мешал войти человеку.

«Хех, есть ли у меня какие-то отношения с ним или нет, нужен ли мне учитель, как ты, чтобы указать на это? Даже герцог Цзю еще ничего не сказал, кем ты себя считаешь? Отойди в сторону!»

Все Посольство задрожало. Мощная ударная волна потрясла окрестность, и казалось, что старейшина Ма обменивался ударами с этим человеком. Беловолосый старик, который, казалось, мог даже раздавить горы, привел огромную толпу.

Проигрывая в руке золотым жетоном, даже охранники Императорской армии не осмелились бы его остановить.

«Ублюдок, это та старая черепаха!»

Ван Чун, стоя на углу искусственного холма, хорошо видел человека и проклинал его. Ни одно из нынешних поколений чиновников не осмеливалось действовать так нагло в Посольстве деда.

Те, кто посмели сделать это, могли быть только старыми чиновниками тех же поколений, что и старый мастер, даже охранники Императорской армии не осмелились остановить их. Однако, в отличие от старейшины Ма, Старейшины Чжао и других, в те годы они были политическими

соперниками старого мастера.

«Сюй Шао», один из соперников старого мастера в королевском дворе в прошлом. Когда он был моложе, он часто выступал против старого мастера в военных делах империи. Тогда старый мастер был горяч, и ему он тоже не нравился.

В то время оба они послали бесчисленные меморандумы с жалобами друг на друга.

Тогда, во время политических изменений в королевском дворе, Сюй Шао должен был подвергнуться импичменту, но, к счастью, он привел армию и спас нынешнего императора.

Таким образом, ему удалось пережить испытания политических изменений. После чего, благодаря удаче еще раз, ему было присвоено звание герцога Сюй, что позволило ему бесстрашно шагать по Великому Тану.

В то время старый мастер был молод и горяч. Но через много лет он медленно успокоился и стал более культурным. С другой стороны, герцог Сюй, Сюй Шао, не изменился вообще, и оставался таким же.

Старик уже был в возрасте, будучи только на несколько лет моложе бабушки, и он уже ушел из королевского двора. Тем не менее, его намерение противостояния деду Ван Чуну не изменилось вообще.

Таким образом, на каждый день рождения деда они собирались вместе со своими внуками, чтобы вызвать шум. В предыдущей жизни Ван Чун тайно обзывал его «старой черепахой», но ему удалось подслушать Сюй Шао, и он протянул Ван Чуну за ухо вокруг посольства.

Из-за того, что бабушка был культурен, пока старая черепаха не переходила черту, он просто встречал его с улыбкой, позволяя ему делать то, что ему нравилось.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/153950>